

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования

«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»

Филологический факультет

Кафедра современного русского языка и методики

Ду Хун

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**Сравнительно-сопоставительный анализ рассказов из цикла
«Повести Белкина А.С.Пушкина и произведения Лу Сяня “Ключ”**

Направление подготовки 45.03.02 Лингвистика

Направленность(профиль)образовательной программы Перевод и
переводоведение (Русский язык как иностранный)

Допущен к защите

Заведующий кафедрой

к.фил.н., доцент Бибриш П.П.

_____ (дата, подпись)

Научный руководитель

к.фил.н., доцент Шалимова Н.С.

_____ (дата, подпись)

Студент

Ду Хун

_____ (дата, подпись)

Красноярск, 2019

Введение

Тема работы касается особенностей воплощения образов «маленьких людей» в русской и китайской литературах.

«Повести Белкина» – это цикл повестей Александра Сергеевича Пушкина, впервые вышедший в октябре 1831 года.

В сборнике представлены пять небольших по объёму повестей: «Выстрел», «Метель», «Гробовщик», «Станционный смотритель» и «Барышня-крестьянка». Эти небольшие тексты в сентябре 1830 года были написаны под псевдонимом Иван Петрович Белкин и, таким образом, вошли в цикл «Повести Белкина».

Цель нашей работы: проанализировать характерные черты, тематику и художественные особенности произведений «Повести Белкина» и Лу Синя «Клич».

Цель исследования обусловила постановку следующих задач:

1. Рассмотреть структуру образов, описанных в «Повестях Белкина».
2. Выделить художественные особенности «Повестей Белкина».
3. Проанализировать темы, которые затронуты в «Повестях Белкина» и «Кличе».
4. Анализ художественных особенностей произведений «Повести Белкина» и «Клич».

Исследовательский материал – это повести А.С.

Пушкина: «Гробовщик», «Барышня-крестьянка» и произведения Лу Синя «Записки сумасшедшего», «Подлинная история А-Кью», «Кун Ицзи», «Клич».

Мы используем метод анализа и интерпретации чтобы объяснить художественные особенности .

Актуальность исследования состоит в следующем: в данной работе анализируются основные различия и сходства типажа “ маленький человек ” в русской и китайской языковых картинах мира и культурах. Анализ социальных, этических и психологических взглядов писателей на эти образы, отразившихся в художественных особенностях произведений, помогает точнее понять как особенности личного мировосприятия, так и глубинные процессы, происходившие в общественном сознании. Особенности творческой манеры художников, наложившие отпечаток на способ изображения персонажей, также позволяют судить о ведущих тенденциях той или иной исторической эпохи.

Произведения А. С. Пушкина и Лу Синя до сих пор пользуются популярностью у читателей всего мира. Кроме того, исследований произведения А. С. Пушкина и Лу Синя в русской и китайской литературе крайне мало, этим определяется **научная новизна исследования.**

Методологическую базу работы составили труды С. С. Иванова, С. Г. Айвазовы, А. К. Бириха, В. М. Мокиенко, Н. И. Конрада, Л.А. Ивлева, Л. И. Степанова, А. Д. Степанова, Сяо Ча На, Лю Юйбао, Ву Вэйсян, Li Oufan, Шэнь Сяолань, Du Xueyuan,Фу Лэй

Структура исследования включает введение, две главы, заключение, список использованной литературы.

Глава 1. Образ «маленького человека» в мировой литературе

«Маленький человек» - литературный тип, запечатлевший образ человека низкого социального происхождения и отличающегося душевной слабостью и покорностью обстоятельствам

В литературоведении данное понятие впервые встречается в статье В.Г. Белинского «Горе от ума» (1840 г.), а также при анализе образа городничего в гоголевском «Ревизоре»: «Сделайся наш городничий генералом - и, когда он живет в уездном городе, горе маленькому человеку, если он, считающий себя «не имеющим чести быть знакомым с г. Генералом», не поклонится ему или на балу не уступит место, хотя бы этот маленький человек готовился быть великим человеком!.., тогда из комедии могла бы выйти трагедия для «маленького человека»

В условиях демократизации общества и/или общественного сознания, обращение к данному типу учащается, поскольку возрастает интерес к частной жизни простых людей, к социальной несправедливости, окружающих трудящихся в канцеляриях и никем не замечаемых чиновников. Принимаясь создавать данный образ, писатель возлагает на себя большой груз ответственности не только за то, какими получатся эти «маленький люди», но и за то, какими их увидят читатели высшего сословия, к состраданию которых и призывают некоторые инварианты раскрытия данного литературного типа.

Большое количество писателей представляли свою интерпретацию типа «маленький человек», и, несмотря на некоторую схожесть точек зрения, каждый отдельный образ неповторим и уникален.

Первым представителем «маленьких людей» стал Самсон Вырин из повести

«Станционный смотритель» А.С. Пушкина. Будучи одним из первооткрывателей нового для литературы типа людей, Александр Сергеевич на ранних стадиях своего творчества особое внимание уделял духовному миру своих персонажей. В таких произведениях, как «Арап Петра Великого» и «Полтава», он рассматривает вопрос взаимоотношений «маленького человека» и деспотичной, неограниченной власти.

В парадигме художественных текстов Пушкина прослеживается некая эволюция образов «маленьких людей». Это связано с изменчивостью социальной картины и с внутренними переменами в сознании самого автора.

Но, с начала XX века образ «маленького человека» в русской литературе ассимилируется. Нельзя утверждать, что он полностью исчезает, поскольку в действительности он преобразуется в другие архетипы, возникновение которых связано с коренными переменами в жизни общества.

Традиции Пушкина продолжает Гоголь в повести «Шинель». И Пушкин, и Гоголь, создавая образ маленького человека, хотели напомнить читателям, что самый обыкновенный человек тоже человек, достойный сочувствия, внимания и поддержки.

Ещё одним писателем, который затронул тему «маленького человека» был Ф.М. Достоевский. Именно он пишет: «Все мы вышли из «Шинели» Гоголя.» Его художественные варианты отличает глубокий психологизм и внимание не столько к общественной мысли, сколько к частной жизни. Иными словами Гоголевская концепция «человек как часть социальной среды» преобразуется в концепцию «человек и его сознание».

Главной его целью было - передать все внутренние движения своего героя. «Маленький человек» у Достоевского ранимый, тонко чувствующий человек вполне точно и болезненно ощущающий свою незначительность и чуждость.

Макар Деушкин - главный герой произведения Ф.М. Достоевского «Бедные люди», который, как и Башмачкин, является бедным чиновником. Он тоже страдал от издевательств на работе, но совсем иначе реагировал на это, он уже

иной вариант всё того же литературного инварианта. Его волнуют проблемы человеческого достоинства, он размышляет о своем положении в обществе. Макар, прочитав «Шинель» был возмущен тем, что Гоголь изобразил чиновника как ничтожного человека, потому что узнавал себя в Акакии Акакиевиче. Он принципиально отличался от Башмачкина тем, что был способен глубоко чувствовать и воспринимать мир вокруг него, а значит, не был ничтожным. Он – герой рефлексирующий, образ которого раскрывается самостоятельно, через эпистолярный жанр и – внутри него – некую глубинную монологизацию.

Фёдор Михайлович считал, что даже «маленький человек» - это, прежде всего, личность и личность многогранная. Макар - это человек, который умеет сопереживать, чувствовать, мыслить и рассуждать, а это по Достоевскому лучшие качества «маленького человека».

Ф.М. Достоевский становится автором одной из ведущих тем - темы «униженных и оскорбленных», «бедных людей». Писатель транслирует свою идею того, что каждый человек, независимо от своего статуса, заслуг и достоинств, заслуживает сочувствие, сострадание так же, как и любой другой человек.

Позже, в конце 19 века, А.П. Чехов подведет своеобразный итог в развитии темы. Он, как тонкий психолог и проницательный реалист, подвергнет сомнению добродетели, многократно превознесённые русской литературой, — высокие нравственные достоинства «маленького человека» — мелкого чиновника. Добровольное пресмыкательство, самоуничтожение «маленького человека» - вот поворот темы, предложенный Антоном Павловичем. Если Чехов и порицал что-то в людях, то, прежде всего, - их добровольное рабство. Человек не должен, не смеет делать себя «маленьким» - вот основная мысль Чехова в его варианте раскрытия образа «маленького человека». В январе 1889 года Антон Павлович пишет Алексею Суворину про законченного им «Иванова» и предлагает литератору такой, по мнению Чехова, неподдельный нарратив: «...напишите, как этот молодой человек [молодой сын крепостного] выдавливает из себя по каплям раба и как он, проснувшись в одно прекрасное

утро, чувствует, что в его жилах течет уже не рабская кровь, а настоящая человеческая...»

По прошествии времени «маленький человек», не имеющий чувства собственного достоинства, «униженный и оскорбленный», перестаёт вызывать у искушённых читателей сострадание – и начинает вызывать осуждение.

В тот же год, что и «Смерть чиновника», появляется рассказ «Толстый и тонкий». Чехов вновь выступает против лакейства и пресмыкания.

Таким образом, тема «маленького человека» претерпевала значительные изменения в творчестве писателей. Создавая образы «маленьких людей», писатели в большинстве своём подчеркивали их слабый протест, забитость, что впоследствии приводит «маленького человека» к деградации. Но у каждого из этих героев есть что-то в жизни, что помогает ему переносить существование: у Самсона Вырина — дочь, радость жизни, у Акакия Акакиевича — шинель, у Макара Деушкина и Вареньки — их любовь и забота друг о друге. Потеряв эту цель, они гибнут, не сумев пережить утраты.

Но писатели совсем не поощряют эту концентрацию всех душевных сил на одном-единственном объекте. Напротив, все герои в финале лишаются своей «земли обетованной». Основная цель введения этих оплотов внутреннего стремления к жизни состоит в том, чтобы показать, что в «маленьких людях», вопреки их внешней несостоятельности, есть внушительные созидательные силы, которые они, к сожалению, не могут в момент своего запечатления эксплицировать иначе, кроме как через связь с конкретно видимым объектом.

Глава 2. Лу Синь (Чжоу Шужэнь)

Лу Синь (25 сентября 1881 — 19 октября 1936), ранее известный как Чжоу Чжан Шу, учился в Японской медицинской школе Сендай (в настоящее время Северо-Восточный университет). «Лу Синь» — это псевдоним, под которым в 1918 году был опубликован «Дневник маньяка». Примечательно, что

известность писатель обрёл именно под псевдонимом, не открывая своего настоящего имени. Известный литератор, мыслитель, демократический воин, важный участник нового культурного движения, основатель современной китайской литературы – всё это Лу Синь. Мао Цзэдун отозвался о нём так: «Направление Лу Синя – это направление новой культуры китайской нации.»

Лу Синь внес значительный вклад в литературное творчество, литературную критику, идеологические исследования, изучение истории литературы, перевод, теорию изобразительного искусства, во введение в фундаментальную науку и изучение древних книг. Он оказал значительное влияние на развитие китайской социальной идеологии и культуры после майского движения, а также на мировую литературу, особенно в Корее и Японии.

Детство

Родился в провинции Чжэцзян, городе Шаосин 25 сентября 1881 года. При рождении был назван Чжоу Чжаншоу, но позже он изменил его на Чжоу Юцай, и в конце концов стал называть себя Чжоу Шужэнем (樹人).

Его семья была очень образованной. Его дедушка по линии отца, Чжоу Фуцин (周福清), занимал должность в Ханьлиньской Академии; его мать самостоятельно научилась чтению. Однако, после инцидента со взяточничеством, во время которого Чжоу Фуцин старался получить кабинет в академии для своего сына, Чжоу Бои, отца Лу Синя, фортуна отвернулась от семьи. Чжоу Фуцин был арестован и практически обезглавлен. Однако, несмотря на все неурядицы, Чжоу Шужэня воспитала старшая слуга семьи, А Чан, которого Лу Синь звал Чан Ма. Чжоу Цзожэнь – это младший брат Лу Синя, впоследствии ставший писателем и переводчиком. Одной из любимых книг Лу Синя в детстве была «Классика морей и океанов».

Хронический туберкулёз отца и его преждевременная кончина сподвигли Лу

Синя изучать медицину. Лу Синь пренебрёг народной традиционной китайской медициной, поскольку хорошо знал о недобросовестности многих врачей, ни один из числа которых не смог помочь его отцу. Поэтому он решил получить учёную степень по медицине в Сэндайской медицинской академии, в г. Сэндай (Япония) в 1904 году.

Образование

С 1898 по 1899 Лу Синь учился в Цзяннаньской военно-морской академии (江南水師學堂), затем был переведён в Школу горного дела и железных дорог (礦路學堂) при Цзяннаньской военной академии (江南陸師學堂). Там он впервые познакомился с западным образованием и наукой, а также изучал немецкий и английский, читал иностранную научную и художественную литературу.

По стипендиальной программе правительства Лу Синь отправился в Японскую империю в 1902 году. Он поступил в Институт Кобун – подготовительную школу для китайских студентов, поступающих в университеты Японии. Именно там он написал своё первое эссе на классическом китайском языке.

Он вернулся домой в 1903 году и вступил в запланированный ранее брак с необразованной девушкой из не очень знатного сословия. Скорее всего, Лу Синь никогда не вступал с ней в брачные и семейные отношения, однако заботился о её материальном благополучии всю свою жизнь.

Сэндай

Лу Синь поступил в Сэндайскую медицинскую академию в 1904 году и стал в ней первым иностранным студентом. У него сложились хорошие отношения с учителем и наставником – Фудзино Гэнкуро; Лу Синь выразил своё почтение к

этому человеку в эссе «Господин Фудзино», в мемуарах «Утренние цветы, сорванные в сумерках» (Фудзино выразил ему своё уважение в эссе, которое он написал как некролог Лу Синю в 1937 году).

Однако, в марте 1906 года Лу Синь неожиданно прекратил свою учёбу и покинул колледж. В предисловии к своему знаменитому сборнику «К оружию» (呐喊, дословно – «Клич») он рассказывает, почему покинул академию. Однажды после уроков, один из японских преподавателей показал слайды с казнью предполагаемых китайских шпионов во время русско-японской войны 1904–1905 годов. На слайде он увидел одного из своих друзей, которого обвиняли в шпионаже. Он был приговорён к казни. А его китайские друзья пришли смотреть на эту казнь не из сочувствия, а словно на представление. Лу Синь был шокирован их безразличием; он решил, что лечить болезни души его соотечественников намного важнее, чем болезни телесные.

В 1906 году он переехал в Токио, где попал под влияние филолога Чжана Тайяня, и вместе со своим братом, также стипендиатом, опубликовал переводы некоторых восточноевропейских и русских рассказов. Следующие три года он провёл в Токио, написал серию эссе на вэньяне по истории науки, китайской и европейской литературе, китайскому обществу, реформам и религии в Китае, а также переводы художественных произведений разных стран на китайский язык.

Карьера

Когда Лу Синь вернулся в Китай, он начал преподавать в Чжэцзянской средней школе, которая стала предшественницей знаменитой Высшей школы Ханчжоу (浙江省杭州高级中学), затем в Китайско-западной школе города Шаосин, его родного города, и с основанием республики за небольшой период времени занял пост министра образования в Пекине. По прошествии некоторого количества времени Лу Синь стал также преподавать в Пекинском университете и в Женском педагогическом колледже Пекина, а также начал

писать.

В мае 1918 года Лу Синь впервые ввёл свой псевдоним при публикации небольшого рассказа на байхуа «Записки сумасшедшего» Куанжэнь жицзи 狂人日記) – боевой памфлет, зазвучавший как резкое обличение пороков сословно-родовых отношений и этических норм старого Китая. Публикация рассказа сделала его одним из влиятельнейших писателей своего времени. Его знаменитая повесть, «Подлинная история А-Кью» (А Q Чжэнчжуань, 阿 Q 正傳), была издана в период с 1921 по 1922 год и вместе с рассказом «Записки сумасшедшего» вошла в сборник «Клич» (呐喊), опубликованный в 1923 году.

Работы Лу Синя оказали большое влияние на становление антиимпериалистического в 1919 году.

Лу Синь интересовался марксизмом и был редактором нескольких «левых» китайских журналов, таких как «Новая молодёжь» (新青年, Синь циннянь) и «Ростки» (萌芽, Мэн я). В 1930 году Лу Синь формирует и возглавляет «Лигу левых писателей» (секцию Международного объединения революционных писателей), которая объединяет наиболее активных и влиятельных литераторов Китая того периода. Влияние на мировоззрение Лу Синя оказали также фрейдизм и дарвинизм. Из китайских мыслителей ценил Лао-Цзы и Мо-цзы. Однако отрицательно относился к конфуцианству и пессимистически-релятивистской философии Чжуан-цзы.

Лу Синь перестаёт публиковать собственные работы в конце 1925 года, а после переезда из Пекина в Шанхай в 1927 году активно занимается переводом русской литературы (особенно он интересовался Гоголем, чьи «Мёртвые души» перевёл на китайский) и написанием небольших, но хлёстких сатирических эссе, которые стали его личным отличительным знаком. Он так же помогает многим начинающим писателям. Например даёт советы писательнице Сяо Хун с северо-востока Китая, а уже в 1935 выходит её повесть «Шэнсычан» с его предисловием.

В 1929 году выходит книга Лу Синя «Правдивая история А-Кью» (содержит также другие рассказы автора) на русском языке в переводе известного востоковеда Бориса Васильева.

Из-за его левых взглядов и роли в истории становления китайской республики он был запрещён на Тайване до 1980 года.

Он был одним из первых активистов движения за введение эсперанто в Китае, поскольку понимал интеллектуальную и миротворческую ценность этого языка.

Последние дни

В 1936 году Лу Синь серьёзно заболевает туберкулёзом. Курение – его давняя привычка – только усугубляет и ускоряет развитие болезни. В марте того же года его состояние ухудшилось, началась лихорадка и астматические приступы. С июня по август его состояние только ухудшалось. В последние дни своей жизни, в моменты наиболее сносного самочувствия, он написал два эссе – «Смерть» и «Это тоже жизнь». Незадолго до смерти Лу Синь получил предложение от представителей Нобелевского комитета подать заявку на получение премии, однако смертельно больной писатель на тот момент уже мало интересовался международными наградами и отказал делегации в этом предложении. 8 октября врач поставил ему обезболивающее, и следующие сутки с ним провела его жена. Скончался писатель 19 октября в 5:11 утра.

Останки Лу Синя находятся в мавзолее в парке его имени, в Шанхае. На его гробнице помещена каллиграфическая надпись, сделанная Мао Цзэдуном, который был большим поклонником творчества Лу Синя. Его ценили также Хо Ши Мин и Ким Ир Сен. Сам Лу Синь, симпатизировавший коммунистическим идеям (в 1935 и 1936 годах посылал приветствия коммунистам в связи с успехом Северо-западного похода), не вступал в Коммунистическую партию Китая, но был принят в неё посмертно.

Японский нобелевский лауреат по литературе Кэндзабуро Оэ назвал Лу Синя «величайшим писателем Азии в двадцатом веке». Отмечают влияние Лу

Синя также на Мо Яня. «Правдивую историю А-Кью» инсценировал диссидент из ГДР Кристоф Хайн.

Глава 2. Тематика произведения и художественные особенности

2.1 Содержание (сюжет) «Повестей Белкина»

«Повести Белкина» состоит из пяти рассказов, в которых автор делает вид, что помещик Белкин рассказывает пять историй.

«Выстрел» повествует о маленьком городском гарнизонном офицере Сильвио, которого стремление к славе и богатству привело к вражде с людьми и, таким образом, к мести. Сильвио стремился действовать в интересах людей. По натуре он справедливый и бескорыстный. Но герой решил отомстить, стоять на своём, за все оскорбления и унижения. Но он ушёл во время мести, потому что психологический ужас, вызванный внезапным нападением, привел его к цели мести. В конце концов он погиб в войне греческого народа против турецкого господства.

«Метель» – это забавная история любви. Героиня хотела выйти замуж за своего возлюбленного, но внезапная снежная погода привела к тому, что она по ошибке вышла замуж за кого-то другого. Спустя много лет после этого происшествия, они встретились как два совершенно незнакомых человека и влюбились друг в друга.

«Гробовщик» описывает ремесленника, который сделал гроб. Из-за особенностей профессии у него сформировался эгоистичный, замкнутый характер. Он невольно хочет использовать древесину низшего сорта вместо высококачественной древесины для изготовления гроба, предназначенного для умирающего больного, чтобы обмануть клиента. И боится, что, если бы мертвецы были способны, они бы непременно отомстили ему за такое малодушие.

«Станционный смотритель» повествует о том, как Самсону Вырину, непосредственно станционному смотрителю, пришлось пережить унижения и неприятности из-за своего низкого социального статуса. Но самым большим ударом для него стала его любимая дочь, сбегавшая со старшим лейтенант. Он беспокоился о своей дочери и поспешил в Петербург, чтобы найти ее, но его

выгнал лейтенант. Вернувшись домой, стационарный зритель запыл от горя. Скорбь стала причиной болезни, а затем и смерти.

Главная героиня «Барышни-крестьянки» – аристократическая леди, переодевшись в простую крестьянскую одежду, случайно встречается сына помещика, и между ними возникает симпатия. После того, как два человека пережили ряд событий, правда была раскрыта. Влюбленные счастливо и благополучно сочетались браком [Афанасьева, 2015].

2.1.1 Анализ образов персонажей

Сильвио

Главный герой повести «Выстрел» представлен аристократичным отставным офицером, отказавшимся «возвести в моду грубость». Он переехал в бедный деревенский город, чтобы скрыться от света, где дуэли воспринимаются как «обычное дело», не говоря уже об азартных играх, алкоголизме. С точки зрения Сильвио, даже если это серьезное оскорбление, всегда можно уступить, чтобы избежать дальнейших неприятностей, поскольку лучше повредить свою репутацию, чем «сделать себя мертвым».

Этот главный герой внешне выглядит как бездейственный, бесстрастный, тогда как внутри он противоречивый, одинокий, меланхоличный, расстроенный.

Сильвио – это угрюмый человек с нервным характером: «...его обыкновенная угрюмость, крутой нрав и злой язык имели сильное влияние на молодые наши умы...». Неоднозначный образ Сильвио соответствовал российской реальности в период прорастания аристократического революционного движения. Подобная эклектика отражает общее психо-эмоциональное настроение многих недовольных, не желавших принять уклад крепостничества, которые, наконец, не нашли выхода из застенелости социума.

Но Сильвио не воспринимается как один из «лишних людей». Он – образ меньшинства аристократических прогрессивных молекул, воспитанных свободой мысли, способных действовать и активно ищущих выход из жизни. Его суровый холодный характер, необычный темперамент, мысли и эмоции в поединке несколько раз повторялись, на самом деле, это его «гуманный дух». Он любит жизнь, ненавидит лицемерие, искренне относится к людям, ненавидит предрассудки аристократического класса, презирает бесценную смерть это «храбрость». Концентрация отражает освобождение его разума.

Он уже понял, что сочетание ценности жизни и справедливого дела – это новый жизненный путь, по которому должно следовать молодое поколение.

В конце романа рассказывается о восстании греческого народа против турецкого колониального господства. «Сильвио возглавлял группу борцов за независимость Греции, погибших во время сражений в городе Скулиана». Концовка жизни Сильвио была трагической. Она прекрасно вписывается в траекторию характера либерально-аристократических прогрессивных персонажей, избавляющихся от дурная привычек и предрассудков аристократического общества, недовольных царским феодальным авторитаризмом.

Мария

Мария в «Метели» была интровертированной, храброй барышней помещика, которая влюбилась в «маленького» прапорщика без статуса и денег, хотя она была окружена множеством более статусных женихов. Своим выбором она вызвала отцовское и светское осуждение.

Два любовника решили пожениться в частном порядке. В ночь сильного снегопада Мария решительно покинула дом, чтобы поспешить в церковь к возлюбленному на свадьбу. Этот смелый поступок, несомненно, является вызовом Марии, стремящейся к идеалу свободы в любви. Но мощная метель стала ее свадебным вандалом, и жениха вскоре вызвали обратно в войска. Вскоре прапорщик погиб, но Мария "непоколебимо" любила его, погибшего за

свою страну.

Однако после победы в Великой Отечественной войне перед Марией появился триумфально вернувшийся офицер, который взаимно влюбился в девушку. В результате оказалось, что он и был тем самым супругом девушки, с которой его свела метель.

Гробовщик

Гробовщик всегда был мрачным, неохотно говорил с людьми. Он часто думал, когда кто-то срочно нуждался в его товаре, как поднять цену, чтобы заработать деньги, продавал гробы из сосны, выдавая за дубовый.

Он переезжает в новый дом. С визитом к нему является сапожник Шульц и между мужчинами рождается дружба. Вскоре Адрияна приглашают на празднование серебряного юбилея свадьбы. Среди приглашенных было много немцев, а на столе – пенного пива. Хозяин много раз предлагал выпить за семью, а булочник предложил поднять тост за здоровье клиентов, которые приносят им деньги. Все поддержали, а гробовщик, имевший дело с мертвецами, оскорбился. Ему показалось, что это был намеренный сарказм и он всерьёз решил, что на новоселье позовёт исключительно мёртвых, от которых обид не будет.

Ночью после решения вопросов по умершей купчихе Прохор вернулся в дом и обнаружил открытую калитку. В доме его ждали его клиенты. Один из мертвецов даже бросился обниматься. Гробовщик пришёл в ужас, потерял сознание, а очнувшись понял, что всё это ему лишь приснилось.

Самсон Вырин

Этот человек принимал у себя дома приезжих гостей из других стран, обеспечивал их едой, питьем и теплым уютом, а утром запрягал лошадей в дальний путь. Этот человек делал свою работу с чистой совестью и душой, он

никогда не желал зла никому. В свой адрес же принимал низкие унижения за свою некачественную работу. Несмотря ни на что он не поддавался оскорблениям и не разочаровывался в своей работе. Ведь у него был смысл жизни, было ради чего жить. Это его родная четырнадцатилетняя дочка Дуняша. Она отвечала отцу взаимностью и делала всю работу по дому: готовила и убиралась. Самсон воспитывал ее один после смерти своей жены. Дуне доставалась вся любовь и забота отца, Самсон полностью отдает себя и бережет свою дочь из всех сил.

Когда рассказчик проездом останавливается у Самсона Вырина впервые, тот был полон сил, энергичен и бодр, невзирая на трудоёмкую непрерывную работу. Совсем иначе стал выглядеть Вырин к моменту второго посещения рассказчика. Его будто опустошили, вывернули наизнанку. Он перестал за собой следить и начал много выпивать. Причиной тому стал уход единственной дочери Дуняши к богатому и знатному возлюбленному. Отец воспринял это как предательство, он был буквально раздавлен. Он никак не мог понять мотивов девушки, ведь он отдавал всего себя дочери, жил и трудился ради неё одной.

Самсон понимал, что Дуня находится в оскорбительном для девушки положении – любовницы. Жизненный опыт героя давал ему понять, что великое множество таких же простодушных и наивных барышень верили во всеильную любовь избранника, однако после оказывались обманутыми. Но несмотря ни на что, отец готов был простить ей все. Но, когда отец приехал спасать дочь, оказалось, что она не только не нуждается в помощи, но и буквально готова отречься от отца. С этого момента Вырин теряет всяческий смысл к существованию. Он прибегает к алкоголю как единственному пути избегания реальности и постепенного саморазрушения. Он пал так низко, что перестал сам себя уважать. Самсон Вырин – человек чести и долга, для него на первом месте чистая совесть и душа, поэтому предательство единственной и любимой дочери разило его.

Лиза

Лиза – дочь помещика Муромского, избалованная любовью и вниманием отца. Она отнюдь не глупа, по-светски хорошо образована: владеет французским и английским языками, музицирует, неплохо ездит верхом, увлекается чтением. Также любит и прогулки – автор несколько раз подчеркивает, что девушка «смуглая», загорелая. Это не было модно в русской дворянской среде и говорит о её независимом характере. Изображая её внешность, А.С. Пушкин отмечает, что она мила, стройна, очаровательна. Черные глаза добавляют ей обаяния и оказывают неизгладимое впечатление на молодого соседа – сына помещика Берестова.

Однако внешняя привлекательность Лизы – это не единственное её достоинство. Веселый нрав, доброта, любящее сердце и вместе с тем озорство, склонность к шалостям, некоторая ветреность и легкомыслие дополняют образ и вызывают симпатию к героине. Отец умиляется всему, что она делает, девушка почти не знает запретов. И, вняв просьбе отца, девушка находит способ остаться внешне послушной отцу и не отказать самой себе в желаниях.

2.1.2 Влияние «Повестей Белкина» на русскую литературу и их оценка в критике

«Повести Белкина» показывают картину городской и сельской жизни в России в 1820-х годах. В них автор формирует ряд типичных образов: аристократия, офицеры, городские ремесленники и т.д. Повесть «Станционный смотритель» удачно создает в истории русской литературы – образа «маленького человека», раскрывающий трагическую жизнь самых низших фигур российского общества в то время. Вследствие того, что этот роман воплотит гуманное и демократическое сознание, «Повести Белкин» стали важной вехой в развитии русской художественной литературы.

«Повести Белкина» – зрелые произведения А.С. Пушкина, в них он

поспособствовал развитию сюжета, выразив характеры персонажей: раскрывая социальные факторы в контрасте, коснувшись лицемерия дворянств, гниения и зла, а также неравноправной социальной систем, придал произведениям трагический колорит, воплотил реалистический концепт. Появление этих произведений ознаменовало собой новый виток реализма в творческом искусстве Пушкина, предупредило о новой эре в русской литературы.

«Повести» также имели важное значение в истории развития русской прозы. Не только потому, что это первая работа русской критической реалистической прозы, но и потому, что она оказала неоценимое влияние на современников Пушкина и на последующих писателей. Насмешка над обывателем реальной жизни в произведении превратилась в пикантную иронию Гоголя. Гуманистическую мысль и демократическое сознание Пушкина, а также сочувствие судьбе «маленького человека», критика авторитарной системы, унаследовались и развились в творчестве Достоевского, Чехова и других писателей.

Сборник Белкина был спорным с самого начала. Белинский правит его так: «Простой и ветхий, отстаёт от века, не соответствует гению Пушкина. (18 декабря 1831 года «Северная пчела» периодики 288, опубликованные в статье Булгарин).

Также считают, что «Повести Белкина» - это всего лишь несколько анекдотов, отсутствие “воображения и Центральной мысли”, набор романов как несколько бумажных текстов форма без содержания. После натуральная школа, молодой Достоевский и А. Григорьев, энергично выступили за то, чтобы изучение фантастических эпизодов появлялись только один за другим.

Советский комментатор Белковский отметил следующее: «Одна из общих черт этих пяти повести состоит в том, что все люди борются за повышение социального статуса. В каждом романе есть один неудачный персонаж третьего класса, исходящий из нижнего слоя, в то время как два других замечательных персонажа семьи или достижения и их счастье основаны на страданиях этого третьего класса (Сильвио, Владимир, гробовщик, станционный смотритель).»

Восторженно отозвался во второй половине 19 века о «повестях» Л.Н. Толстой: «...Вы не поверите, что я с восторгом, давно уже мною не испытываемым, читал это последнее время ... "Повести Белкина", в 7-й раз в моей жизни. Писателю надо не переставать изучать это сокровище. На меня это новое изучение произвело сильное действие...» (Л. Н. Толстой – П. Д. Голохвастову, 30 марта 1873 г., Ясная Поляна). «... Давно ли вы перечитывали прозу Пушкина? Сделайте мне дружбу — прочтите сначала все "Повести Белкина". Их надо изучать и изучать каждому писателю. Я на днях это сделал и не могу вам передать того благодетельного влияния, которое имело на меня это чтение. Изучение это чем важно? Область поэзии бесконечна, как жизнь; но все предметы поэзии предвечно распределены по известной иерархии и смешение низших с высшими, или принятие низшего за высший есть один из главных камней преткновения. У великих поэтов, у Пушкина, эта гармоническая правильность распределения предметов доведена до совершенства. Я знаю, что анализировать этого нельзя, но это чувствуется и усваивается. Чтение даровитых, но негармонических писателей (то же музыка, живопись) раздражает и как будто поощряет к работе и расширяет область; но это ошибочно; а чтение Гомера, Пушкина сжимает область и если возбуждает к работе, то безошибочно...» (Л. Н. Толстой – П. Д. Голохвастову, 7 апреля 1873 г., Ясная Поляна).

2.2 Содержание (сюжет) сборника «Клич»

«Клич» - это сборник рассказов современного писателя Лу Синя, содержащий 14 коротких рассказов Лу Синя, сделанных в 1918-1922 годах, в 1923 году от пекинского нового модного общества, в настоящее время включенного в "ЛУ Синь", том 1.

В сборнике рассказов правдиво изображена социальная жизнь в период с 1911 года по майский период. Выступая за просветительную цель и гуманистический дух, автор раскрывает глубинные социальные противоречия,

проводит глубокий анализ и разрушает некоторые радикальные и стереотипические воззрения ретроградного, отмирающего Китая, а также демонстрирует сильное беспокойство о выживании нации и надежду на социальные изменения.

«Клич» - это начало и зрелость китайского современного романа, создающего современную реалистическую литературу. Посредством реализма, символизма, романтизма и других методов, с помощью выразительных мазков кисти и художественных навыков «нарисуйте глаза» и «напишите душу», автор ярко формирует бессмертный художественный образ Безумца, Кун Ицзи, А-Кью и т. д. Роман глубоко отражает ситуацию в жизни китайского общества в конце 19-го века и в 1920-х годах, раскрывает и отбрасывает старые и злые устои, выражая стремление автора к переменам, надеясь на пробуждение национальных мыслей.

В «Записках сумасшедшего» рассказывается история безумца от первого лица. Он боится всех глаз, всегда чувствует, что люди хотят его убить, хотят его съесть. Врач сказал ему, что ему нужно спокойно отдохнуть, а безумец решил, что укрепление его тела и здоровья позволит доктору съесть больше его мяса.

Он всю жизнь помнил, что старший брат рассказывал ему про то, как «обмениваются детьми и съедают их», а затем припомнил, что, когда сестра умерла, старший брат посоветовал матери не плакать. Они думали, что сестра была съедена старшим братом.

Чем больше Безумец сопротивляется «людоеду», тем больше его считают «сумасшедшим». Когда он полностью разочаровывается в преобразовании окружающей среды, он тут же «исцеляется» где-то в качестве офицера. Безумец в романе - это на самом деле образ пробужденного интеллектуала, окруженного людьми, чьи души были размыты безнравственностью и материализмом, а те, кого он боялся и избегал, были призраками ушедшего из повседневности каннибализма.

«Подлинная история А-Кью» повествует об обычном человеке, подлинное

имя которого в романе не обозначается. «Закон духовного триумфа» является главной характеристикой А-Кью. Это значит, что вся его жизнь сведена к удовлетворению первичных потребностей, а блага должны распределяться по принципу силы. Для А-Кью не существует ценностей не материальных, он из тех, кто сторонится мыслей и идей. Иными словами, в его образе запечатлен усреднённый китаец того времени, который держался в стороне от всех социальных преобразований. Символичным кажется финал произведения: А-Кью убивают пришедшие в провинцию революционеры, что никак не влияет ни на людей вокруг, ни на ход жизни.

«Кун Ицзи» рассказывает о трагической участи человека, который не принял участие в программе. Главный герой является добродетельным человеком, но он был «отравлен» в системе управления, стал шуткой людей, которая должна была их забавлять. Вынужденный жизнью, он иногда совершал мелкие кражи, в конце концов был сломан нуждой и умер молча под тяжестью испытаний судьбы. Через яркое изображение характера роман раскрывает слабость и жестокость социальной системы, которая губит её членов, несмотря на их интеллектуально и личностное богатство.

2.2.1 Анализ образов персонажей

Кун Ицзи

Кун Ицзи - образ человека уходящей эпохи. Он был добрым и искренним интеллектуалом, но был отравлен старыми идеями. Он стал "единственным человеком, который носил длинную рубашку и стоял и пил", который был украден из-за бедности, был сломан из-за кражи и наконец, в конце концов трагически поглощен темным обществом. Кун Ицзи был разъеден ретроградскими установками, полностью лишен самосознания и шанса на просветления. Несмотря на это, что Лу Сюнь был вынужден принять его как мученика феодального служения, благодаря бесконечному сочувствию и жалости.

А-Кью

А-Кью - типичный представитель низших корней китайских граждан, его характер полон противоречий. Лу Сюнь однажды сказал: "У А-Кью есть крестьянская деревенская, глупая, но и очень грязная хитрость". С одной стороны, он был очень добрым крестьянином, который эксплуатировал свой труд, простоватый, глупый, долгое время подвергавшийся феодальному влиянию и отравленный, сохранивший некоторые идеалы в соответствии со «священными писаниями» и не изменивший узких и старых характеристик мелких производителей. С другой стороны, А-Кью был обанкротившимся крестьянином, который потерял свою землю, и был вынужден быть вором. Некоторые черты характера А-Кью являются обычными для фермеров в сельской местности Китая, которые смотрят снизу вверх на людей в городе и смотрят сверху вниз на деревенских. Начиная от самоуважения и кончая презрением ко всем, А-Кью является типичным характером в типичной среде фермеров.

Безумец

Безумец - первый пробужденный мятежник, образ новатора. «Безумный человек» на самом деле является символом культурного всплеска, является почти самим автором Лу Синем. Он использует специальный художественный способ двухслойной конструкции, чтобы сформировать художественный образ, имеющий «двойной характер» характер. «Записки сумасшедшего, с одной стороны, имеет физическую и психологическую патологию<...>. С другой стороны «безумный» - это всемогущий антифеодальный «духовный воин», бодрствующий трезвый. Два уровня художественного образа проникают друг в друга, образуя художественное наложение: «больные» и «трезвые» объединяются.

2.3 Темы произведений

«Повести Белкина»

Первая треть 19 столетия стала периодом настоящего расцвета пушкинской прозы. Одним из первых завершённых прозаических произведений Александра Сергеевича стали «Повести Белкина», в которых писатель запечатлел жизнь и быт самых разных людей и сословий. Этот цикл оказался важной вехой в истории мировой литературы. Осень 1830 года Александр Пушкин проводил в селе Болдино, и был вынужден задержаться здесь. Осенняя природа всегда была источником особого поэтического вдохновения для писателя. По его признанию, лучше всего ему всегда писалось осенью в деревне.

Трёхмесячный период «болдинской осени» оказались весьма плодотворными: он закончил роман «Евгений Онегин», написал поэму «Домик в Коломне», несколько драматических сцен, более 30 стихотворений. Тогда же он написал цикл под названием «Повести Белкина», в который вошло пять небольших произведений: «Выстрел», «Метель», «Станционный смотритель», «Гробовщик», «Барышня-крестьянка».

Основой повестей стали воспоминания писателя, предания, бытовые эпизоды, увиденные им среди приятелей и совершенно незнакомых людей.

Семантика заглавия проста - для своего первого прозаического произведения Пушкин решил взять псевдоним и выбрал для этого образ несуществующего помещика Ивана Петровича Белкина. Благодаря такому решению Александру Сергеевичу удалось избежать лишнего внимания со стороны цензоров и критиков.

Все пять повестей из «Повестей Белкина» обозревают одну тему - жизнь обычных людей, с их большими и маленькими неурядицами, надеждами и мечтами. Эта жизнь, с авторской точки зрения, прекрасна в своей простоте и безыскусности, и полностью отражает реалии окружающего мира, бесконечно

далекие от возвышенных идеалов романтизма.

В небольших, но ёмких повестях произведениях писатель талантливо раскрыл проблематику положения в обществе «маленького человека» («Станционный смотритель»), нравственности и социальных несправедливостей («Выстрел»), любви («Барышня-крестьянка», «Метель»), ценностей и стремлений простых ремесленников («Гробовщик»).

Интересно, что во всех произведениях писатель отказался от классицистического деления героев на отрицательных и положительных. Каждого из них он показывает как многомерную, неоднозначную личность. Гуманность и психологизм – вот инструменты, которые Пушкин использовал для создания своих повестей.

Авторская идея, состоявшая в реалистичном и объективном запечатлении жизни людей различных слоев русского общества, от самого низа и до верха, полностью воплотилась в цикле Белкина. Пушкин не оценивает поступки и решения своих героев - он лишь изображает, позволяя читателям самостоятельно понять или осудить персонажей.

«Клич»

Автор Лу Синь в «Клич»-предисловие ясно показывает, что смысл написания этой группы романов заключается в том, чтобы разбудить сердца людей громким криком, чтобы люди знали о социальной действительности, окружающей их. Автор Лу Синь сознательно принимает в письменной форме требование «быть услышанным, чтобы сделать», чтобы показать больше крови гнева и страсти, бодрящий сарказм и дразнить как можно больше, чтобы не оставить проблеска надежды.

В «Подлинная история А-Кью» автор Лу Синь изобразил тонкое духовное состояние гражданских лиц в Древнем Китае, которые не имеют знаний и принадлежат к низкому сословию. По словам Лу Синя, такая жестокость не является очевидным угнетением, а пронизывает все аспекты жизни угнетенных. Те, кто находится в нем, не зная себя, могут чувствовать себя ошеломленными,

беспомощными и, наконец, онемевшими перед лицом трагической судьбы. Их личности постепенно становились рабами в этом процессе, привыкли к угнетению и неосознанно сопротивлялись психология.

В «Кун Ицзи» мазки Лу Синя сосредоточены на интеллигенции, которая была возвращена в Древнем Китае, изображая духовную личность, которая была искажена и уничтожена феодальной авторитарной культурой. Кун Ицзи, несмотря на то, что у него была ценная теплота, ему не хватало независимого духа личности.. Он далек от достоинства свободной человеческой личности в ее современном понимании и постоянно подвергается дразнениям и оскорблениям

Вкратце, «Крик» выдвигает новый сильный образ культурного движения против феодализма, стоя на гуманизме, освобождении личности, идеологическом просвещении. Он, подобно чеховским рассказам, призывает «по капле выдавливать из себя раба», с тем, чтобы начать глобальные социальные преобразования именно изнутри. Ведь как говорил Конфуций: «Если хочешь изменить мир – начни с себя».

2.4 Художественные особенности сборника «Повести Белкина»

Фабула

Во-первых, использование внешней ситуации и внутренней эмоциональной ситуации двунаправленного контраста и поворота, чтобы сюжет всегда был в движении, чтобы достичь неожиданного драматического эффекта. «Станционный смотритель» - один из самых критических дух и особенности реализма и короткометражных романов, оказывающих наибольшее влияние на развитие русской литературы.

Он не только делает сюжет романа резким, но и делает его многословным, что затрудняет читателю угадать содержание сюжета и конец истории. Это делает произведения значительно более читабельными, таким образом привлекая более широкий круг читателей. Этот подход ярко отражен в «Метели».

Повествовательная структура

Цикл «Повести Белкина» имеет две особенности в структуре: во-первых, развитие произведений в основном последовательное. Это имеет сходство со структурой нашего традиционного романа. В нашей стране традиционные романы пишут историю с головой и хвостом, до и после слаженной, тесной связью. Именно так обстоят эти романы. Причина в том, что автор выбирает более продольный аспект жизни, через более длинную историю персонажа, отражающую одну или несколько вещей, связанных с общественной жизнью. Этот метод выбора сам по себе в соответствии с ритмом противоречивого развития жизни, представляет собой плотную структуру, а также взлеты и падения сюжетной линии, чтобы получить увлекательный, захватывающий художественный эффект.

Во-вторых, это прыгающие структуры этих романов, которые не являются связными. В такой структуре установлены правильные совпадения и напряженность, так что произведение напоминает театральную структуру. Автор на историческом этапе берет только одну часть своей исторической жизни, позволяя персонажам выступать на сцене жизни, которую устроил автор.

Психологизм

Психологическая описательная техника Пушкина уникальна. В его творчестве никогда не было больших частей внутреннего монолога персонажа, писатель не делает прямой углубленный анализ психологии персонажа, но пусть внешние действия персонажа (движения, выражения и т. д.) преломляют его внутренний мир. Этот метод психологического описания не может сравниться с тонким и глубоким психологическим анализом Толстого, Достоевского и других писателей, но он будет мыслить, чувствовать и даже их

тончайшие изменения, через конкретные, визуальные внешние действия, выраженные в передаче характера психологически точно, верно, и имеет краткие сильные стороны. Еще одной особенностью этого метода является объективность, завуалированность, писатели просто правдиво описывают внутреннюю деятельность человека во внешнем преломлении, а не психологию самого персонажа из авторского субъективного анализа и оценки.

«Клич»

В создании персонажей автор использует различные методы, чтобы изобразить характер, чтобы сформировать ряд характерных персонажей с ярко выраженными чертами характера.

Во-первых, автор хорошо использует «синтез гибридных людей» - типичный подход к формированию типичного образа. Лу Сюнь, автор, сказал, что все его персонажи - это персонажи вместе взятые, и то, что было написано, было причиной того, что он был замечен или услышан. Обобщенный подход, выражающий общность характеров, и художественное обобщение идеологического характера этой категории людей, акцентирует внимание на характерных чертах характера, делая его «знакомым незнакомцем». Лу Сюнь прибегает к этому типичному методу, создавая серию типичного изображения А-Кью, Кун Ицзи и так далее.

Во-вторых, использует эскизы, чтобы изобразить людей. Использование эскизов фокусируется на захвате различных деталей, которые лучше всего раскрывают характер персонажа, чтобы описать, и, таким образом, получить большее выражение. Так, например, описываются А-Кью в «Подлинной истории А-Кью»: «А-Кью в этот момент понял, что нужно бороться, быстро подтянул кости, пожал плечами в ожидании».(阿 Q 在这刹那, 便知道大约要打了, 赶紧抽紧筋骨, 耸了肩膀等候着) Несколько слов, в нем говорится о рабстве в глубине души А-Кью, а также о робости и онемении, вызванных длительными издевательствами. Опять же, тот же приём мы отмечаем и в «Кун

Ицзи»: «Кун Ицзи – единственный, кто стоит и пьёт в длинном платье» (孔乙己是站着喝酒而穿长衫的唯一的人). В одной фразе запечатлены все педантичные черты характера Кун Ицзи. Эскиз делает описание точным и скрытым, а текст – бесконечным.

Опять же, автор придает большое значение описаниям, чтобы изобразить характер, внутренние чувства персонажа, галлюцинации, действия подсознания и т. д. Всё типичное и собирательное, несмотря на отсутствие персонифицированности, описывается тщательно и с огромным вниманием к деталям. Наиболее ярко эта черта раскрыта в «Безумце», где всё повествование состоит из внутренних монологов главного героя.

Разнообразие художественных выразительных приемов

В духе реализма автор «Клича» поднимает знамя рациональной критики, поражает все виды страданий и недугов народа, чтобы привлечь внимание всего мира. Роман воплощает в себе все тонкости реализма и искусства. Придерживаясь реализма, автор осмеливается использовать романтику и символизм в качестве дополнения к реализму. Это позволяет не только обогатить художественную коннотацию художественной выразительности, но и расширить художественную выразительную жизнь, идеологическое содержание, емкость. Кроме того, использование критической иронии привело к тому, что некоторые работы Лу Синя наделили отличительной чертой – «слезной улыбкой». «Клич», по сути, оборачивается трагическим концом, но трагедии авторы часто сочетают с черным юмором иронии и юмором преувеличенных комедийных элементов, чтобы сформировать более комическую смесь, но более трагическую особенность, типичную для таких произведений, как «Подлинная история А-Кью». Роман, с одной стороны, прельщает более гибкой и разнообразной структурой, подобной западной фантастике, с другой стороны, он унаследовал художественную сущность традиционного китайского романа. Его главная осо-

бенность - через собственные действия персонажа он показывает его внутренние эмоции, а не неподвижно рассекает или анализирует психику персонажа. Поэтому роман выглядит глубокими отточенным. «Клич» объединил западное художественное искусство и традиционное китайское художественное искусство, создав новую национальную форму современного китайского рассказа.

В 1923 году Мао дун сказал о Лу Синь, что, во-первых, в более десяти рассказов «Кличе», но почти каждое произведение уникально и самобытно. Большая часть его рассказов перехвачена живым сечением, с одной или несколькими живыми сценами, фрагментами. Но в повествовательной манере есть нарративы и от первого лица, и от третьего лица. В структуре текстов, помимо основных событий, есть и воспоминания. «Записки сумасшедшего»- это дневник, «Подлинная история А-Кью»- подобие двустушия. Другие произведения реализуют жанры эссе, эскиза и т.д. Во-вторых, Лу Синь сочетает в своём творчестве черты традиционного китайского романы и современных западных романов. От западной традиции Лу Синь берёт и символизм. Детали, движения, события, сцены с символическим цветом вплетаются в основной фон романа, общий темп всего его творчества. Короче говоря, автор всегда может найти или создать новый и уникальный стиль романа в соответствии с конкретной темой и содержанием мысли каждого произведения, так что роман достигает истинных высот искусства.

«Клич» и «А-Кью» являются примерами , в которых трагедия и комедия синтезируются. Такая трагикомическая смесь на самом деле воплощает в себе богатство человеческих эмоций и чувств. Чеховская «слёзная улыбка», американский «чёрный юмор» - это классика трагикомедии в мировой литературной истории. Трагикомический стиль Лу Синя, созданный в «Крике», не менее гармоничен. Как для национальной литературы, так и для мировой литературы, чтобы открыть новый уникальный стиль, нужно смешать традиционную национальную литературу с чем-то парадоксально от неё далёким.

Кроме того, язык романа в сочетании с его самобытными национальными особенностями формирует уникальный индивидуальный стиль, создаёт модель

современного литературного языка. Художественный язык Лу Синя уточнен и очищен. Яркий и выразительный, истинный и простой, увеличивающий художественную выразительность, он подобен языку пушкинских произведений.

2.5 Лу Синь и А.С. Пушкин пишут об образе «маленьких людей»

Лу Синь – писатель, создавший образ «маленького человека» в китайской литературе. Он описал души «маленьких людей» в яркой форме, создал множество точных художественных образов, ставших классическими для национальной литературы. Глубокое отражение состояния социальной жизни в Китае в конце 19-го и 1920-х годов, мощное разоблачение пороков, выражающее стремление автора к переменам – это те черты, которые объединяют творчество Лу Синя и Пушкина. Они использовали ручку в качестве оружия, надеясь пробудить «милость к падшим».

«Блуждания» Лу Синя были созданы в переходный для общества период, так же, как и «Повести Белкин» А.С. Пушкина. В то время литература и искусство в целом исполняли определенную образовательную и руководящую роль для людей, потерявших ценностные ориентиры в хаосе происходящих событий.

Заключение

В 19-м веке на русском языке образ «маленького человека» не мог быть не отмечен в литературе, хотя по политическим, историческим, культурным и другим причинам, роман развивался в России относительно медленно. И русский роман 19-го века был похож на внезапно образовавшуюся планету, и её сияние окутало литературный «форум» этого периода. Пушкин как родоначальник «маленьких людей» со своими «Повестями Белкина» полностью показал их образы в зародыше. В цикле представлены демократические тенденции и гуманистические идеи Пушкина. Эти идеи имеют огромное значение для будущих поколений. Гоголь является примером писателя, создающим образы «маленьких людей» после Пушкина, он унаследовал Пушкинские традиции.

«Маленькая фигура» 19-го века в России продемонстрировала уникальную культурную коннотацию и социальную реальность переходного периода в российском обществе, обеспечив определенную просветительную и поучительную значимость для психического состояния людей в переходном периоде российского общества.

Ровно те же веяния отразились в прозе Лу Синя. Создавая образы «маленьких людей», ещё не раздавленных жизнью и способных к сопротивлению обществу и обстоятельствам, показывает, что не отсутствие воли или характера делают людей «маленькими», жалкими и несчастными, а социальная несправедливость, безнравственное поведение более богатых и знатных, а также элементарный человеческий эгоизм разрушают жизни ни в чём не повинных людей.

Список литературы

1. Афанасьева Н.Д., Захарченко С.С., Буробин А.В. Читаем А. С. Пушкина вместе. «Повести Белкина». Учебное пособие для студентов-иностранцев по обучению чтению. – М.: МГИМО-Университет, 2015. – 106 с.
2. Белькин В.С. Традиции и новаторство в сюжетосложении «Повестей Белкина» А.С. Пушкина // Русская литература. -Алма-Ата. 1976. Вып. 6.
3. Берковский Н.Я. О «Повестях Белкина»// Берковский Н.Я. О русской литературе. Л.,1985.
4. Благой Д.Д. «Повести Белкина» («Выстрел», «Станционный смотритель») // Благой Д.Д. От Кантемира до наших дней. М., 1972. Т. 2.
5. Большой словарь Лу Синя. Пекин: Народная литература, 2009. [鲁迅大辞典. 北京. 人民文学出版社. 2009]
6. Бочаров С.Г. Сюжеты русской литературы. Филологические сюжеты. Слово теории и слово поэзии. Литературоведение как литература. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 632 с.
7. Вересаев В. «Пушкин в жизни» «Правда». - Москва, 1990, с. 215
8. Вольф Шмид. Проза Пушкина в поэтическом прочтении. «Повести Белкина» и «Пиковая дама». – М.: Издательство СПбГУ, 2013. – 356 с.
9. Гершензон М.О. «Станционный смотритель». «Метель» // Гершензон М.О. Мудрость Пушкина. М., 1919.
10. Гиппиус В.В. «Повести Белкина» // Гиппиус В. В. От Пушкина до Блока. Л., 1966.
11. Глаголева И.К. Лу Синь: Библиографический указатель. М., 1977.
12. Калюжная Н.М. Традиция и революция. – М.: Москва, 1995. – 344 с.
13. Лотман Ю.М. «В школе поэтического слова. Пушкин. Лермонтов. Гоголь». - Москва: Просвещение, 1988, С. 30.
14. Лу Синь. Собрание сочинений. Т. 1-4. М., Гослитиздат. 1954-1956.
15. Лу Синь. Повести. Рассказы. / Пер. с китайского. – М., «Художественная литература», 1971 (Библиотека всемирной литературы).
16. Лу Синь. «О, эта великая и проклятая стена»: (Из публицистики 20-х гг.) / Вступ. В. Сорокина // Проблемы Дальнего Востока. 1993, № 2, с. 158–168.

17. Макогоненко Г.П. Творчество А. С. Пушкина в 1830-е годы. – СПб.: Художественная литература. Ленинградское отделение, 1974. – 376 с.
18. Муравьева Н.И. Зарубежная литература. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1963. – 228 с.
19. Пушкин. Исследования и материалы. Том 13. – СПб.: Наука. Ленинградское отделение, 1989. – 360 с.
20. Поплавская И. Жуковский, Пушкин, Лермонтов, Гоголь. – М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – 476 с.
21. Сорокин В.Ф. Формирование мировоззрения Лу Синя: Ранняя публицистика и сборник «Клич». М., 1958.
22. Суровцева Е. Русская литература на перекрестке культур. – М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2012. – 148 с.
23. Тан Чэньгуан. Человек ест человека или конфуцианское учение ест человека? — Об основной идеи «Дневников сумасшедшего» Лу Синя // Вестник хунаньского педагогического университета (общественные науки). 2004. № 1. С. 109–111. [汤晨光 是人吃人还是礼教吃人? – 论鲁迅《狂人日记》的主题 // 湖南师范大学学报 (社会科学版). 2004. № 1. С. 109–111]
24. Тузков С.А. Русская повесть начала XX века. Жанрово-типологический аспект. – М.: Флинта, 2012. – 304 с.
25. Узин В.С. О Повестях Белкина. - Пг., 1924. С. 10 - 11. 9.Гей Н. К. Мир Повестей Белкина //Пушкин А. С. Повести покойного Ивана Петровича Белкина, изданные А. П. - М., 1999. С. 395.
26. Хализев В.Е., Шешунова С.В. Цикл А.С. Пушкина «Повести Белкина», М.: 1989.
27. Чжу Шухуа. Понятие о «сумасшедшей семье» в повестях Лу Синя // Вестник шаньсиского радио-телевизионного университета. 2007. № 1. С. 64–65. [朱淑华 对鲁迅小说中“狂人家族”的认识 // 山西广播电视大学学报. 2007. № 1. С. 64–65]
28. Чи Жуй. Заимствование и инновация: Сатира Н.В. Гоголя и Лу Синя //

- Вестник Тунхуаского педагогического университета. 2007. № 1. С. 93–96. [借鉴和超越：鲁迅与果戈里的讽刺艺术 // 通化师范学院学报. 2007. № 1. С. 93–96.]
29. Чэнь Чжихуа. Неверное изложение — анализ текста «Дневников сумасшедшего» Лу Синя // Вестник ланчжоуского университета (общественные науки). 2007. № 4. С. 32–36. [陈志华 不可靠叙述 – 鲁迅《狂人日记》文本分析 // 兰州大学学报（社会科学版）. 2007. № 4. С. 32–36]
30. Шапошников Ю. Анекдот в художественной и автобиографической прозе А. С. Пушкина. – М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – 156 с.
31. Юй Ляньсян. О значении символа «людоедства» – новое понятие о «Дневниках сумасшедшего» Лу Синя // Периодическое издание чжэцзян. 2001. № 5. С. 95–98. [论“吃人”臆想的象征意义 – 鲁迅《狂人日记》新解 // 浙江学刊. 2001. № 5. С. 95–98]
32. Юй Сяолин. Арготизм безумия – особенности образа персонажа в «Дневниках сумасшедшего» Лу Синя // Вестник социалистического института провинции Фуцзяня. 2009. № 5. С. 94–96. [癫狂的隐喻 – 解析鲁迅《狂人日记》中人物意象的特征 // 福建省社会主义学院学报. 2009. № 5. С. 94–96]